

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ДОГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются теоретико-правовые аспекты института энергоснабжения, правовая сущность энергоснабжения, понятийный аппарат энергоснабжения, а также сопутствующие правовые категории. Особое внимание уделяется правовым категориям института энергоснабжения в их развитии и системе договорных связей. В контексте рассматриваемой темы затрагивается проблема отграничения правоотношений энергоснабжения от смежных гражданско-правовых институтов. Анонсируются критерии, позволяющие идентифицировать правоотношения в сфере энергетики. Обращается внимание на специальные правовые основания возникновения договорных обязательств в сфере энергетики. Также анонсируются проблемы, свойственные доктрине гражданского права в части, касающейся предмета правового регулирования и системы гражданских правоотношений. Делаются выводы относительно проблемы установления и использования гражданско-договорных форм в энергетике в зависимости от вида энергетических ресурсов и в условиях воздействия на правоотношения публично-правовых и частноправовых начал.

Ключевые слова: энергоснабжение, снабжение, энергетические ресурсы, договор, система договоров, присоединенная сеть, правоотношение, энергетика.

Введение. Представления о правовой природе правоотношений, реализуемых в сфере энергетики, эволюционировали под воздействием многих факторов, в первую очередь исторических и экономических. С появлением первых видов энергетических ресурсов, таких как электричество, тепловая энергия, нефть, попытки их правовой идентификации осуществлялись в рамках частного или гражданского права. Такая направленность объяснялась природной сущностью энергетических ресурсов как объектов, имеющих материальную ценность, стоимость, выражаемую в денежных единицах и способных к обращению на рынке спроса и предложения. Такие объекты могли быть средством выражения и реализации имущественных интересов и, таким образом, претендовали на принадлежность к имуществу или вещам как объектам гражданских прав. Имущественные правоотношения, в свою очередь, всегда были прерогативой гражданского права и всегда находились под пристальным вниманием исследователей. Правовая характеристика имущественных отношений с точки зрения потребностей гражданского права, по сути, осуществлялась посредством абстрагирования, ибо неизменно указывалось на чрезмерное разнообразие имущественных отношений и разнообразные формы их проявления в гражданско-правовом обороте.

Основная часть. Применительно к сфере производства, передачи и потребления различных видов энергетических ресурсов формировался понятийный аппарат, предназначением которого была, с одной стороны, формализация правового института, а с другой – отображение сущности правоотношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Исторически формирование и систематизация понятийного аппарата в основе своей происходили в период развития энергетической отрасли во времена СССР. В гражданско-правовой доктрине появились такие термины, как «снабжение», а затем и «энергоснабжение». Указывалось, что договоры на снабжение энергией и газом опосредствуют отношения сферы материально-технического снабжения. Они заключаются для возмездной реализации и целевого использования тепловой, электрической энергии и газа [1, с. 66]. Актуальным стало сравнивать эти договоры со смежными договорами, такими как договор поставки или договор перевозки. По мнению Е.Д. Шешенина, договоры на снабжение энергией отличаются от договора поставки по ряду существенных признаков, прежде всего по предмету договора. В отличие от поставки по договору снабжения предмет договора передается через присоединенную сеть, а передача осуществляется в процессе постоянной (бесперебойной) производственной деятельности снабжающей организации [2, с. 73]. Отмечено и то, что в отличие от договора поставки, предметом которого являются определенные товары, в договоре доставки грузов трубопроводным транспортом предметом будут услуги [3, с. 26]. Пытаясь определить правовую природу отношений по доставке грузов трубопроводным транспортом, О.Н. Садиков пришел

к заключению, что договоры на перекачку продукции по трубопроводу должны быть отнесены к числу договоров перевозки, ибо они оформляют процесс транспорта продукции, а по своим основным правовым условиям близки к перевозочным договорам [4, с. 137]. Однако для правоотношений по перевозке и правоотношений по доставке газа магистральными газопроводами, равно как и нефти или нефтепродуктов, общим является лишь то, что эти правоотношения реализуются в транспортной сфере. Формальное сходство, но не сходство по юридической конструкции договоров, опосредующих перевозку грузов и доставку газа, придает термин «транспортировка» [5, с. 56].

Таким образом, термин «энергоснабжение», который первоначально вошел во всеобщее употребление как в доктрине, так и в законодательстве, произошел на основе положений, сформировавшихся в период советского гражданского права, многие институты которого основывались на тезисе о плано-распределительном механизме экономики. Смысловое значение термина «энергоснабжение» претерпело изменения, мигрируя от своего первоначального или узкого смысла в сторону более широкого толкования. В первоначальном значении под энергоснабжением понималось обеспечение энергетическими ресурсами в сложной системе снабженческо-сбытовых организаций и отношений между ними. Лингвистическая форма в данном случае не отображала всего внутреннего содержания или правовой природы правоотношений в сфере энергетики, поскольку термин «энергоснабжение» отображал лишь узкую часть всего спектра правоотношений, реализуемых в энергетической сфере. Полное право на существование имели и другие термины, например, такие как «энергопотребление» и «энергосбережение». Тем не менее после перехода от плано-распределительной экономики к рыночной, осуществления системных преобразований в экономике и формирования национальных правовых систем термин «энергоснабжение» перешел в новую правовую реальность, современную юридическую литературу и гражданское законодательство.

В современном звучании и толковании термин «энергоснабжение» выступает уже не в узком, а в широком значении, обобщая и консолидируя всю гамму правоотношений в сфере энергетики. В исследованиях последнего времени вопрос об идентификации договоров, опосредующих передачу различных видов энергетических ресурсов посредством присоединенной сети, а также посредством магистральных трубопроводов все еще остается одним из наиболее востребованных. В частности, говорится о том, что прежде чем сделать вывод о типовой и родовой принадлежности договора снабжения товарами через присоединенную сеть, необходимо определить, как между собой соотносятся договоры энерго-снабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения, снабжения нефтью и нефтепродуктами, другими ресурсами (товарами) [6, с. 127].

Термин «энергоснабжение» следует воспринимать как термин условный, используемый во всех случаях, когда речь идет о правоотношениях, реализуемых в сфере энергетики. В действительности, все правоотношения в сфере энергетики дробятся на определенные виды, при этом каждое правоотношение может быть поименовано в зависимости от направленности или правовой каузы.

Наиболее важным является вопрос о правовой природе правоотношений энергоснабжения и их правовой идентификации в общей системе правоотношений. Значение такой идентификации не ограничивается только лишь системой гражданских правоотношений, а затрагивает и область общей теории права, сосредотачиваясь на таком институте как правоотношение. Важно и то, что теория правоотношений в сфере энергетики анонсирует и такую ключевую проблему, как соотношение частноправовых и публично-правовых начал в праве. Раскрытие правовой природы правоотношений в сфере энергетики позволяет решить несколько задач: разработать теоретико-правовые основания классификации правоотношений в сфере энергетики; осуществить правовую характеристику правоотношений, реализуемых в энергетике; определить теоретические основы систематизации норм права, направленных на регулирование отношений в сфере энергетики. Немаловажным последствием правовой идентификации правоотношений энергоснабжения является построение системы договоров, которые могут использоваться в связи с производством, передачей и потреблением энергетических ресурсов. Кроме того, затрагивается и область смежных правоотношений, например, правоотношения в сфере добычи нефти и правоотношения по перемещению нефти магистральными трубопроводами или передача электрической энергии по присоединенной сети и обеспечение надлежащего режима ее потребления и экономии.

Правовая сущность правоотношений в сфере энергетики заключается в следующих особенностях:

1) правоотношения в сфере энергетики отличаются множественностью объектов, а отнюдь не одним объектом, как это принято считать. Поскольку термин «энергоснабжение» до сих пор применялся, как правило, без учета того обстоятельства, что есть и другие правоотношения в сфере энергетики, то и в современной интерпретации законодателя в Гражданском кодексе Республики Беларусь закреплены нормы о договоре энергоснабжения (§ 6 главы 30 ГК). Предметом же этого договора по мысли законодателя являются именно энергетические ресурсы, а не услуги, оказываемые в сфере энергетики. В действительности, в сфере энергетики достаточно часто заключаются договоры, предметом которых являются именно услуги;

2) правоотношения в сфере энергетики, как никакие другие гражданско-правовые отношения, ослонены публично-правовыми началами. Наиболее близким и характерным примером является договор энергоснабжения, нормы о котором содержатся в частноправовом акте, хотя в целом законодательство об энергоснабжении состоит из большого числа норм публично-правового характера. В значительной степени подобное достигается за счет института энергосбережения как института сателлита [7, с. 98];

3) в отличие от иных имущественных правоотношений правоотношения в сфере энергетики имеют заданную отраслевую принадлежность, т.е. во многих случаях реализуются не вообще в экономике или в гражданско-бытовом обороте, а в конкретной отрасли экономики, энергетике. Например, это месторождения полезных ископаемых, производства по добыче нефти, подземные хранилища газа, предприятия трубопроводного транспорта, нефтеперерабатывающие заводы, атомные электростанции и многое другое. На практике указание на сферу реализации правоотношения может служить целям идентификации этого правоотношения как правоотношения в сфере энергетики;

4) правовая сущность правоотношений в сфере энергетики не основывается только лишь на характеристике какого-то одного компонента, например, вида энергетических ресурсов, физико-химических свойств энергетических ресурсов или особенностей субъектного состава правоотношения. Правовая сущность этих правоотношений составляется из всей совокупности компонентов, единая оценка и характеристика которых создает полное представление о правовой сущности рассматриваемых правоотношений;

5) для правоотношений в сфере энергетики характерна их параллельная реализация, когда какой-либо вид правоотношения может быть реализован только параллельно со смежным правоотношением. Например, правоотношения в сфере добычи нефти и правоотношения по перемещению нефти магистральными трубопроводами или передача электрической энергии по присоединенной сети и обеспечение надлежащего режима ее потребления и экономии;

6) для отдельных правоотношений в сфере энергетики характерна их реализация в условиях обеспечения экологической безопасности. Более всего это свойственно атомной энергетике, добыче и перемещению нефти, деятельности гидроэлектростанций. Само производство того или иного вида энергетических ресурсов, как и его передача и потребление, может представлять угрозу окружающей среде и населению. Не случайно во многих странах законодательство об энергетике включает в себя и нормы об охране окружающей среды. Характерен пример Франции. Выработав национальные традиции нормотворчества и кодификации, Франция, имеющая репутацию страны кодифицированного права, отличилась и в сфере правового регулирования отношений энергоснабжения, природопользования и охраны окружающей среды, а также отношений в сфере осуществления ядерной деятельности.

Договорные формы в сфере энергетики развиваются под значительным воздействием публично-правовых начал, что существенно меняет правовую сущность правоотношений энергоснабжения и заставляет отказаться от традиционных представлений на природу правоотношений энергоснабжения как правоотношений исключительно частноправового характера. Наиболее близким и типичным примером является договор энергоснабжения, нормы о котором содержатся в гражданских кодексах Беларуси и России (§ 6 главы 30), Украины (§ 5 главы 54), хотя в целом законодательство об энергоснабжении состоит из большого числа норм публично-правового характера. В значительной степени подобное достигается за счет института энергосбережения. Такая зависимость института энергосбережения объясняется тем, что энергетические ресурсы традиционно входят в сферу стратегических интересов государства, а обеспечение ими экономики является необходимым условием ее эффективности и в конечном счете гарантирует энергетическую безопасность государства. Кроме того, многие виды энергетических ресурсов – источники повышенной опасности. К таковым, например, относится атомная энергия. Этим обстоятельством объясняется большое количество норм императивного характера в законодательстве об использовании атомной энергии, а также в правилах электроснабжения.

Характерно, что тот или иной договор в сфере энергетики как гражданское правоотношение может стать основанием возникновения, изменения или прекращения иных гражданских правоотношений, часто реализуемых в сфере энергетики. Например, договор энергоснабжения как гражданско-правовая сделка входит в классификационный ряд юридических фактов и может быть основанием для заключения абонентом договора энергоснабжения с субабонентом, в случае если последний имеет доступ к присоединенной сети. Договор доставки нефти трубопроводным транспортом может стать основанием для заключения целого ряда договоров, таких как договор хранения нефти в специализированных организациях (терминалы), переработки нефти на нефтеперерабатывающих заводах и т.д.

Заключение. Применительно к сфере производства, передачи, потребления энергетических ресурсов следует отметить значительную вариативность гражданско-договорных форм, что следует из чрезвычайно широкого спектра правоотношений, реализуемых в энергетической отрасли и смежных с нею отраслях. На выбор гражданско-договорной формы в рамках института энергоснабжения влияют специальные правовые факторы (субъектный состав, объект правоотношения, система договорных отношений) и общие правовые факторы (основание возникновения обязательства, применяемый правовой порядок, нали-

чие или отсутствие иностранного элемента и др.). Вместе с тем классификационный ряд правоотношений энергоснабжения находится в постоянном развитии, ибо во многом зависит от внешних факторов, находящихся за пределами права. Определяющим здесь является развитие самой энергетической отрасли, в том числе появление новых видов энергетических ресурсов, нового технологического оборудования, средств доставки энергетических ресурсов и другие факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советское гражданское право : учебник для юрид. ин-тов и фак. : в 2-х т. Т. 2 / О.С. Иоффе [и др.] ; отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепяхин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 520 с.
2. Советское гражданское право : учебник : в 2-х т. Т. 1 / Т.И. Илларионова [и др.] ; под ред. О.А. Кра-савчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1985. – 544 с.
3. Богоненко, В.А. О правовой природе договора доставки грузов трубопроводным транспортом / В.А. Богоненко // Нефть, Газ и Право. – 1998. – № 4 (22). – С. 25–27.
4. Садиков, Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР / Н. Садиков // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение : Изд-во Ленингр. ун-та. – 1962. – № 2. – С. 134–138.
5. Богоненко, В.А. Правовое регулирование доставки газа магистральными трубопроводами / В.А. Богоненко. – Минск : Технопринт, 2004. – 216 с.
6. Блинкова, Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации : ... дис. д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Е.В. Блинкова. – Рязань, 2005. – 360 с.
7. Богоненко, В.А. Интегрирование новых институтов в гражданском праве (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) / В.А. Богоненко // Журн. российского права. – 2004. – № 3. – С. 96–99.

Поступила 02.03.2017

CIVIL-CONTRACTUAL FORMS OF ENERGY SUPPLY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

V. BOGONENKO

The theoretical and legal aspects of the power supply institute, the legal essence of energy supply, the conceptual apparatus of energy supply, as well as related legal categories are considered. Particular attention is paid to the legal categories of the power supply institute in their development and in the system of contractual relations. In the context of the topic under consideration, the problem of delimiting the legal relations of energy supply from adjacent civil-law institutions is touched upon. Announce the criteria that allow identifying legal relationships in the energy sector. Attention is drawn to special legal grounds for the emergence of contractual obligations in the energy sector. The study announces the problems inherent in the doctrine of civil law insofar as it relates to the subject of legal regulation, as well as the system of civil legal relations. Conclusions are drawn concerning the problem of establishing and using civil-contractual forms in the energy sector, depending on the type of energy resources and in the context of the impact on legal relations between public and private law.

Keywords: Power supply, supply, energy resources, contract, system of contracts, affiliated network, legal relationship, energy.